

Отрывок из воспоминаний Н. А. Мухитдинова «Годы, проведенные в Кремле», Ташкент, 1994.

...Давайте ознакомимся еще с одним научным центром, созданным крупным ученым, избранным на вышеназванном собрании в состав Академии наук республики.

Позвонил однажды директор ботанического сада АН УзССР Ф. Н. Русанов и просил принять. Встреча состоялась на следующий день. Это было в 1950 году.

В кабинет вошел человек средних лет (виделись впервые), с редеющими волосами, без галстука, в косоворотке, заправленной в поношенные брюки, на ногах – сандалии. В обеих руках нес пакетики, мешочки, что-то еще обернутое в газету.

Разложив все на столе, сел. По восточному обычаю предложил начать беседу ему. Он сообщил, что ботанический сад Академии создан в 1944г., но находится в маленьком, непригодном помещении в «старой» части города (ныне парк имени Гагарина). В нем нет элементарных условий для нормального хранения растений, особенно для ведения научно-исследовательской работы. Затем рассказал о своей поездке в Соединенные Штаты Америки и показал, какие привез оттуда, с невероятными трудностями в пути, семена.

Видимо, он не привык долго сидеть в кресле. Рассказывая скороговоркой, то и дело вскакивал, подходил к экспонатам, показывал их и каждому давал подробное объяснение. В конце настойчиво подчеркнул, что проблемой номер один является предоставление саду новой территории, и назвал такое место.

Человека, целиком отдающегося работе, называют увлеченным, влюбленным в свое дело. Именно таким был Федор Николаевич. В речах и действиях людей зачастую можно различить искренность и фальшь, душевность и казенщину, деловитость и формализм. Когда докладчик говорит искренно, музыкант играет вдохновенно, певец поет от души, – кроме звуков, до сердца и сознания слушателей как будто доходят какие-то невидимые сигналы, увлекающие, очаровывающие их.

Беседовали более двух часов. Говорил, в основном, он. Эмоциональный рассказ, искренние переживания, большие планы, неумный энтузиазм Федора Николаевича возбудили и у меня, никогда не имевшего отношения к ботаническим садам, интерес.

Его просьбой занялись местные Советы. Вместе с другими товарищами мы имели возможность посетить здание, где размещался сад, и новый участок, который он просил. Положение сада было даже еще хуже, чем он описал, но в этом нельзя было кого-либо упрекнуть, поскольку он был создан на базе ботанического сада университета. Размещение, хранение и уход за разнообразными растениями, завезенными из многих частей нашей страны и с других континентов, оставляли желать лучшего. В то же время восхищало, что и в таких условиях небольшой коллектив научных работников вел серьезные научные исследования.

Новая территория, куда директор просил перебазировать ботанический сад, – это фруктовые и виноградные плантации колхоза «Суръат», расположенные между двумя арыками (речками): Ак-Курган и Салар. Обширная долина за арыками – сплошь фрукты и виноград, а дальше зеленые склоны и белоснежные хребты Чаткальских гор.

В результате рассмотрения в руководящих органах Орджоникидзеvский райисполком оформил отвод участка, академия наук подготовила задание на проектирование, а «Узгоспроект» на его основе составил генеральный план сада.

Началом закладки дендропарка Ташкента официально считается 1951 год. Дело в том, что в тот сезон – осень и весна 1950-1950гг. – сотрудники дендропарка заложили первый участок – северо-американскую часть. Она заняла 9 гектаров, где собрано около 500 деревьев, кустарников и трав. Затем в 1952 году разбили на 4 гектарах европейско-кавказскую часть, имевшую 180 видов деревьев и кустарников, 160 видов трав. В 1953 году появилась на 4 гектарах дальневосточная часть. В том же году началась закладка среднеазиатской части, занявшей 14 гектаров, в том числе 6 га горно-долинных деревьев и кустарников и 4 га тугайных.

Неутомимый ученый, организатор решил создать еще один участок – восточно-азиатский и потребовал новые земли, что оказалось не очень по душе местным работникам, так как на этих полях можно было разместить и получить хороший урожай хлопка или фруктов, овощей, винограда. Понятно их настроение, ведь ботанический сад прямо «не участвует» в обеспечении выполнения годовых сельскохозяйственных планов. Тем не менее, они, понимая огромное научное и практическое значение сада, быстро приняли положительное решение.

Всего ботанический сад занял 80 гектаров, из них 45 – непосредственно дендрарий.

Там был и тематический участок: биологический – когда бываешь в нем, вспоминаешь уроки ботаники и географии в школе; водный – здесь на пяти водоемах, составляющих единый комплекс водных бассейнов, видны самые разнообразные виды растений – от древних, уже исчезающих, до современных – как тропических, субтропических, так и континентальных, знойных зон. Эти растения удивляют своим видом, размерами, окраской и формами.

Естественно, что руководящие органы не ограничивались отводом участка для сада. При помощи городских и районных организаций в соответствии с утвержденным генеральным планом была благоустроена территория, созданы сети водообеспечения, канализации, электроэнергии, построены производственные, жилые, административные и культурно-бытовые помещения, расширены штаты, фонды заработной платы и материально-технического обеспечения.

Со временем Узбекский ботанический сад превратился в крупный научно-исследовательский, производственный и просветительский центр. Он долго являлся головным среди ботанических садов республик Средней Азии, располагая тысячами видов древесных и травянистых растений. Получили широкое распространение несколько сот видов деревьев, цветов и трав, выведенных и предложенных садом. Он поддерживал научные контакты с ботаническими садами более 40 стран и регулярно обменивался с ними семенами и другой продукцией, составлявшей ежегодно 6-7 тысяч пакетов.

У этого сада еще одна особенность. Когда бываешь там, первое впечатление, мягко говоря, не восторженное. Дело в том, что когда посещаешь другие ботанические сады: Никитский (в Крыму), в Батуми, Сочи, Москве, Киеве и другие (всего в стране было тогда более 20), бросается в глаза то, что чувствуешь себя как в парке: каждый вид растений размещен обособленно, поля чистые, ухоженные. А в Ташкентском саду все растения находятся как бы в естественных условиях: лес, тугай, степи, водные бассейны, предгорные зоны и т.д., то есть большие деревья, травы, кустарники, дикорастущие ягоды – все вместе. Видя наше недоумение, Федор Николаевич объяснил, что Ташкентский сад – единственный в стране, где растения выращиваются в естественных условиях, – так, как они росли бы в соответствующей природной зоне.

В саду работали несколько докторов наук и два десятка кандидатов наук, впоследствии было защищено значительное число диссертаций. Имелась аспирантура, проводились региональные, общесоюзные и международные научно-теоретические конференции, симпозиумы. Сад направлял свои делегации в зарубежные страны, принимал, в свою очередь, иностранных гостей.

Дендрарий уже тогда начали посещать туристы, для которых составили специальные маршруты, начинавшиеся с центрального водоема, окруженного стройными, вечнозелеными кипарисами (по-узбекски «санобар»). В течение одной экскурсии можно совершить путешествие «по всему свету», своими глазами увидеть флору всех континентов и восхищаться тем, как наша маленькая планета Земля богата самыми разнообразными деревьями, травами и другими растениями.

Сад активно участвовал в ВДНХ СССР и Узбекской ССР, международных выставках цветов и многих экспедициях в различные районы Средней Азии.

Так он стал крупным учреждением Академии наук республики, приобрел общесоюзное значение, широкие международные связи; будучи непосредственно связанным с практикой, стал приносить практическую пользу производству, народному хозяйству, особенно по обогащению растительного мира края, развернул серьезную фундаментальную научную работу и теоретические исследования, связанные с биосферой, экологией, охраной природы, сохранением и размножением существующих и созданием новых видов деревьев, цветов и трав. Он превратился в один из крупных центров подготовки научных кадров и популяризации богатой флоры Узбекистана, всего Союза и нашей планеты. С учетом всего этого позднее было принято решение о преобразовании ботанического сада в институт.

Славный коллектив его ученых и других сотрудников завоевал заслуженное уважение и признательность. Его создатель и руководитель, талантливый ученый-естествоиспытатель, доктор биологических наук, профессор Федор Николаевич Русанов в октябре на описанном Общем собрании был избран членом-корреспондентом Академии наук, а в 1958г. – академиком.

Его супруга – старший научный сотрудник сада, доктор биологических наук З. Н. Печенцева издала интересную монографию «О тюльпанах Средней Азии». Их сын, Николай Федорович Русанов, кандидат биологических наук, работает научным сотрудником этого сада.

После кончины в 1978г. Ф. Н. Русанова директором саду-институту заслуженно присвоено имя его основателя Русанова Ф. Н., вся семья которого посвятила свой талант, опыт и энергию его развитию...

